

Чжуан Фейфей открыл рот, так удивившись, что не знал, что сказать. Тем временем, Чжэ уже ушёл, как будто ничего не случилось.

Глаза Чжуан Фейфейфей вдруг покраснели, когда она смотрела, как Ань Цзэн медленно спускается по лестнице.

У меня был брат, и мы жили вместе.

Позже...

Слезы Чжуан Фэйфэя бесшумно катились по ее щекам, и она долго стояла в оцепенении.

Когда он вернулся в секту, небо было еще светлым. Он держал в руках сумку из масляной кожи, наполненную мясом свиной головы, которое он купил на обратном пути. Там было также несколько жареных кусочков мяса, которые только что вышли из кастрюли.

Человек, который не съел свиную голову, не мог положить ее в обжигающий костер и подождать минуту или две перед тем, как съесть.

Когда Ань Синь вернулась домой, она отдала костер и мясо свиной головы Гу Цяньё и Цю Люси. Затем две маленькие девочки отнесли их на поиски Маленькой Семёрки.

Тонкий мужчина мурлыкал губами. "Похоть на твоих друзей!"

"Ты выходил вчера вечером и купил пару шампуров?"

Тонкий Ду покраснел. "Разве я не беспокоил тебя только потому, что ты культивировал... Кроме того, тебе не нравятся такие вещи, как Ян Бао."

"Мне это не нравится, но ты не можешь не купить это для меня!"

"Этот парень выглядит так, будто он учёный, как бы ты на него не смотрел." Он уже полчаса стоит там и совсем не двигается."

Подошел Зенг и сел на каменную скамейку под деревом. "Что случилось?"

Здесь слишком много людей, которые не привыкли к этому? ""

Гу Чжаогун покачал головой. "Нет, хотя я живу один с одиннадцати лет, мне до сих пор нравится раздражать людей в своем сердце.

"После одиннадцати лет можно только стоять во дворе и смотреть, как загораются чужие семьи, и видеть, как другие дети устраивают фейерверки". Вот почему мне особенно хочется в будущем жить в большом дворе и устраивать большой шум".

"Они все такие же грубые люди, как и я", - спорил он.

Так что ты можешь почувствовать себя немного больным и некоторое время будешь в порядке. Они тебе понравятся, когда ты их узнаешь. ""

Гу Сяньтун кивнул, затем сел и сказал: "Все во дворе очень разные".

"Чем отличаются?"

"Не могу сказать, что это место - шумный рынок, но мне кажется, что это рай."

"Нет никакой причины, и я не могу это объяснить." Вот как я себя чувствую."

Чжан улыбнулся: "Это потому, что здесь нет споров между нашими людьми."

Гу Чао сказал в унисон: "Хм... Точно, я измерил знания Сяо Цидао". Больше нечему учить его основам."

В его возрасте он уже не мог найти слов, которые не узнал. Это было по-настоящему ценно.

"Я специально нашел несколько незнакомых слов." Большинство взрослых, даже учёные, могли их не узнать. Он бы даже узнал их."

Сюань сказал: "Сяо Цишань чист. Я не хочу, чтобы ты учил его чему-то тёмному, но надеюсь, что ты сможешь дать ему знать что-то тёмное".

Гу Чжаогун был ошеломлен на мгновение. "Так трудно".

"Это очень тяжело", - сказал Анчжоу. "Ребенок все еще чистый лист бумаги". Что бы ты на нем не рисовал, это то, что он есть".

Сяо Цидао очень важен для меня, как и мой младший брат.

"Если вещи, которым ты учишь его, заставят его думать слишком далеко, и он пойдёт по зловещему пути, я убью тебя."

Гу Чао сказал с горькой улыбкой: "Внезапно мне стало очень трудно получать трёхразовое питание."

После минуты молчания Ань Чжань сказал: "Задай господину вопрос".

Гу Чжаогон знал, что Ань Зайюэ обдумывает себя, поэтому он сел прямо и сказал: "Уважаемый господин, пожалуйста, спросите".

Он не знал, что такое война за мир, поэтому ему пришлось назвать его "Учитель".

Король Сюань сказал: "Имперские слуги - это люди, без сомнения". Нет необходимости сомневаться в их взглядах, поэтому нет необходимости сомневаться в них".

Гу Чао в унисон сказал: "Боюсь, что королевская семья - это бесчисленная ложь, которую они рассказали, и человек, который использовал эти слова, без сомнения, "наверное, один из самых красивых."

Сердечная техника императора, как она может быть полезна другим?

Если король говорит своему подданному: "Я верю в тебя, я верю в тебя без сомнения", то он, наверное, не верит в этого человека.

Если он действительно верил в нее, почему он должен был сказать это вслух?

Слуги не сомневались в нем, но они доверяли ему больше.

Что касается сомневающихся, которые не пользуются... Обычные императоры, скорее всего, поступили бы так, как они не доверяют, поэтому, конечно, они не пользуются ими.

Необычные императоры были разделены на два типа. Один был два императора, два императора, два императора, два императора.

Он был слугой других, и не было никаких его следов. Если он хотел использовать его, он не должен был, и он не хотел видеть ничего, кроме того, как он чувствовал.

"Вполне естественно, что Минчжун заподозрил бы, что этот человек полезен, потому что человек, которого он использовал, полезен, но император имеет абсолютную власть. Как только он его использует, его можно только убить."

Он спросил: "Почему владелец задаёт этот вопрос?"

Чжан улыбнулся: "Ничего страшного... Ты видишь тьму, но говоришь ясно".

"Возможно, это хороший выбор, чтобы передать Сяо Цидао тебе."

Гу Чжаогон чувствовал, что мирный темперамент нельзя сравнивать с его возрастом. Это было очень странно.

"Владелец, если больше ничего нет, я пойду готовить уроки для Сяо Цидао".

"Господин, пожалуйста, подождите."

Чжан спросил: "Что ты думаешь о нынешней ситуации с Великим Янем?"

После минуты молчания Гу Чжаогун вздохнул и сказал: "Великий Янь?"

Я - Ласточка, поэтому не могу сказать многого.

Всего одно предложение... Если бы не приказ моих родителей о том, что я должен стать выдающимся чиновником в своей жизни, я бы лучше сделал маленький магазинчик, чтобы считать деньги для забавы.

Или построить частную школу, чтобы быть учителем, чтобы воспитывать людей для веселья. ""

Сюань с улыбкой сказал: "Кажется, что два удовольствия учителя далеки друг от друга".

Гу Чао в унисон сказал: "Из-за того, что я разочарован в Великом Яне, я не буду счастлив даже в качестве чиновника".

Он вошел в свою комнату, в свою квартиру на спине.

Когда наступила ночь, Чжэ переоделся в набор ночной одежды и оставил Секту Небесного Просвещения в покое.

Он проследил за подсказками, данными ему Чжун Цзююгом, а затем объединил их с подсказками, данными ему Купеческим домом "Сбор". Сначала он планировал узнать о частных домах Ли Чанглу.

Несмотря на то, что Ли Чанлу долгое время не занимался бизнесом в столице, а его истинным фаворитом был три или четыре года назад, никто не мог оценить, сколько богатства он накопил за эти несколько коротких лет.

С одной стороны, пропитанные кровью генералы вели свои скудные дела, а с другой стороны, такие люди, как Ли Чанлу, грабили их личные вещи.

Гу Чжаогун хотел что-то сказать в беседе с Ань Цзайхаем, но не осмелился сказать... Вдовствующие императрицы не будут удалены, а Великий Янь не возродится.

Фигура Ань Зайхая двигалась как призрак сквозь тьму. Только в мертвых ночи он осмелился опрометчиво показать свое культивирование.

За эти несколько лет "Обратная Небесная Печать" дала ему больше времени для культивирования, чем другим от сотен до тысяч раз. Несмотря на то, что другие люди тратили больше времени на выращивание во внешнем мире, чем у него было в "Обратной Небесной Печатью", с накоплением времени, их мирный прогресс в выращивании все еще превосходил прогресс большинства их сверстников.

Хотя "Обратная Небесная Печать" лишь помогала ему все меньше и меньше по мере повышения уровня его возделывания, такую помощь нельзя было игнорировать.

Под темным ночным небом продолжалась тихая битва, весь путь по улицам и переулкам, прежде чем, наконец, остановиться на крыше деревянного здания.

Двор за деревянным зданием был одним из объектов собственности Ли Чанглу в столице.

Во дворе не было света, и, похоже, там никто не жил.

Тем не менее, Чжэ не осмелился проявить ни малейшей небрежности. Если Ли Чанлу действительно прятал в этих домах большое количество богатств и сокровищ, то для него было невозможно не охранять культиваторов.

По сравнению с простыми людьми, культиваторы были намного выше их.

Однако, отстранённые культиваторы не обязательно означали, что они благородны и благородны.

Все, что могло использовать деньги и сокровища, чтобы подтолкнуть простых людей к действию, было чем-то, что могли сделать и культиваторы.

В мире не так много любви, и ее нельзя есть, как еду.

Чжань осмотрел его оборудование и взял с собой Бронзовый колокол. Браслет Bloodpearl мог в любой момент вызвать у него чешую святой рыбы.

И не только это, но и то, что он взял с собой кусок нефрита Лава, который можно было использовать для вызова членов Скайфайерского дворца. Конечно же, было и одно из самых ценных сокровищ Скайуотер Палас, личное волшебное снаряжение создателя Скайфайр Палас, угнетающий меч одного из пурпурных божественных артефактов.

Тусклый меч отличался от других божественных артефактов фиолетового цвета. Он не только обладал качеством божественного оружия фиолетового класса, но и был запечатан в нем из-за замысла меча.

Естественно, такой мощный предмет не мог быть случайно вывезен для использования. Даже когда Небесный Храм подвергся нападению со стороны Низерного царства и каменные духи были зарезаны безо всяких ограничений, Зайюэ не использовал Мрачный Меч.

Зайюэ снесло деревянное здание. Он был настолько легким, что был похож на падающий лист. Он приземлился на землю без звука.

Сначала он наклонился близко к двери и послушал, но не почувствовал движения во дворе.

Зенг слегка нахмурился. Его многолетний опыт работы в штаб-квартире научил Чжэ одну вещь ... Чем спокойнее место, казалось бы, тем более неисчислимой будет скрытая опасность.

В этом исследовании, Ань Чже предпочел бы не входить, а предупреждать врага.

Это был один из домов Ли Чанглу. Если он случайно потревожит Ли Чанлу, у него может не быть шанса сделать ход в будущем.

Ноги Чжэна слегка постучали по земле, когда его тело взлетело и приземлилось во дворе.

Дом был огромным, во дворе было много цветов и деревьев, посаженных во дворе, но в основном это были низкие вещи, так что, хотя было темно, вид из него все равно был хорошим для Ань Чжэ.

Вместо того, чтобы идти к алтарю, он решил подойти к дому с травы.

Если бы кто-нибудь увидел конфликт в этот момент, он определенно был бы настолько шокирован, что не смог бы сказать ни слова.

Его нога наступила на траву, но на самом деле нежная трава не согнулась.

Зенг спокойно подошел к дому, затем остановился за окном, его уши прижались к окну, и осторожно остановился на мгновение.

Как раз тогда, когда Зенг собирался встать прямо, длинный меч вырезал из окна, как гадюка.

Зенг услышал звук разбивающегося ветра, когда он летел в обратном направлении, и человек, державший меч, также выбросил длинный меч из окна.

Если бы он мог замедлить свои движения в десятки раз, то увидел бы, что кончик меча находится менее чем в сантиметре от ушей Ань-Чже. Чжэ отступил, в то время как человек гнался за ним, и меч всегда был в сантиметре от пробития.

Ань Чжэнь силой скрутил его тело, избегая преследования меча.

Тем не менее, человек вдруг появился из кустов позади него, подталкивая свой меч к спине Цзэн.

Этот человек был покрыт слоем травы. Он лежал там раньше, так что он не мог его обнаружить.

Масса темных облаков плавала по небу, блокируя и без того мрачный лунный свет.

Темнота в окрестностях стала еще темнее, и даже меч потерял свой холодный свет.

Зенг полагался на легкий звук ветра, чтобы избежать длинного слова на спине. Затем он бросился к двери, постукивая ногами.

Внезапно под его ногами появилась огромная дыра. Дверь, как объект, открылась, и Ань Цзэн не мог не упасть.

Ань Чжэнь протянул руку и схватил проигрыватель, его тело, воспользовавшись возможностью подняться и свернуть в сторону.

Где бы он ни приземлился, десятки арбалетных болтов выстрелили.

Если бы Зайюэ был медленнее хотя бы на секунду, эти арбалетные болты были бы все прибиты к телу Чжэ.

Это был только один из домов Ли Чанглу, но он был так сильно охраняется.

Сюань протянул руку и толкнул вперед. Всплеск энергии вылился, посылая стрелы арбалета, летящие горизонтально. Стрелы арбалета были еще быстрее, чем когда их выстрелили.

Преследователь щелкнул запястьем, длинный меч сбил все стрелы арбалета, как змея кивнула

головой.

В такую темную ночь, столкнувшись с таким количеством арбалетных болтов с экстремальной скоростью, он фактически не уронил ни одного.

Облака немного отошли, и Анжу нахмурился.

Перед ним стояли два мужчины с мечами, одетые в длинные серые мантии.

Станным было то, что их глаза были такими особенными... Не было черных глаз, были только белые глаза.

Так что даже в темноте это было так очевидно.

Слепой!

Медленно встал Зенг и почувствовал светлый звук, доносящийся сзади.

Не поворачивая голову, он мог догадаться, что за ним стоит кто-то около пяти метров. Судя по его ауре, был только один человек.

"Кто ты?"

спросил слепой.

Он не говорил и не мог говорить.

"Если не ответишь, умри".

Слепой Меченосец дрожал, и тридцать шесть лучей мечного света, как пять слив, вращались и ударяли ножом в акупунктурные точки на теле Ань Зенга.

В то же время слепой сделал свой ход, два других тоже сделали свой ход, перекрыв все пути отступления.

С мыслью Ань Сюаня, слова "Рыба Королевства Северных Нидерландов" зажглись на браслете "Жемчужина крови", а три чешуи Святой Рыбы окружили Ань Сюань, заблокировав все пять лепестков меча "Цветок Слив".

Однако в это время нечто, похожее на кусок плавающей черной ткани, тихо плавало над

головой Валиума.

Человек присел на черную ткань, ожидая последнего удара.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/1022685>